

КРИТИЧЕСКАЯ ГЕОПОЛИТИКА И ПОСТКРИТИЧЕСКИЙ СДВИГ В ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ПАРАДИГМЕ ГЕОПОЛИТИКИ

Окунев И.Ю.

Геополитика как научная дисциплина до недавнего времени исходила из предпосылки, что пространство в некоторой степени способно детерминировать международные отношения и мировую политику. Однако в последние десятилетия и ее — пожалуй, чуть позже других социальных наук — затронул постмодернистский сдвиг: появилось целое направление, которое, отказавшись от глобальных рассуждений, обратилось к анализу того, как формируются геополитические представления. Ученые данного направления предположили, что геополитика государств формируется не под влиянием фундаментальных естественных законов и структуры пространства, а через географическое воображение и пространственные мифы, т.е., другими словами, под влиянием мира идеального. Это предопределило и обращение к новым методам исследования, в частности дискурс-анализу, что до сих пор в рассматриваемой дисциплине казалось нонсенсом. Активно развиваемое новое направление получило название критической геополитики.

Свою историю критическая геополитика ведет, по-видимому, с 1992 г., когда Джерард О'Тоал и Джон Энью опубликовали статью «Геополитика и дискурс: практические геополитические рассуждения в американской внешней политике»¹, в которой была высказана

мысль о том, что все модели глобальной политики находятся под влиянием или даже непосредственно основаны на географических представлениях, чего совершенно не учитывала классическая геополитика.

Термин «критическая геополитика» был предложен Саймоном Дэлби и Джерардом О'Тоалом в конце 80-х годов; позже его стали использовать для обозначения нового направления в англо-американской политической географии. Появление данного направления было вполне закономерным: в конце периода холодной войны многие американские и европейские ученые чувствовали необходимость «ухватить» на тот момент едва уловимую связь между идеями и политическими практиками, связанными с территориальным экспансионизмом и доминирующей ролью пространства. Критическая геополитика критикует приверженцев традиционного подхода за поверхностную трактовку политической карты мира, евроцентризм, оправдание милитаризации, приведшей к гонке вооружений в Европе и других регионах в послевоенный период². Современная критическая геополитика отходит от традиционных бинарных оппозиций (внешний/внутренний, запад/восток и т.д.) и с

American foreign policy // Political geography . St. Louis, 1992. Vol. 11. P. 190–204.

² O'Tuathail G. Understanding critical geopolitics: Geopolitics and risk society // Journal of strategic studies. Florence, 1999. Vol. 22. № 2/3. P. 107–124.

учетом глобализации и информатизации предлагает вместо противопоставляющего «бинарного» (... или ...) «объединяющий» подход (... и ...).

По мнению О'Тоала, формальные географические рассуждения стоит отличать от практических рассуждений, которые используются ответственными лицами в международной политической практике, а также популяризируются СМИ.

Значение практических геополитических рассуждений может быть проиллюстрировано на примере термина «балканизм», обусловившего двойственность международной политики США в отношении распада Югославии. Беспощадность, имевшую место на Балканах, можно объяснить несколькими историко-географическими причинами. Подробно этот случай рассмотрен в работе Марии Тодоровой³. Случайное «перемещение» названия полуострова на название региона и жестокие войны в регионе способствовали укреплению на Западе стереотипа о Балканах как о неблагоприятном и опасном регионе. Балканы вообще стали символом жестокости и нестабильности. Их географическое положение «границы Европы» укрепляло стереотип о том, что Балканы не входят в состав Европы, являясь неким пограничным регионом между Европой и неевропейскими государствами. После Второй мировой войны с приходом коммунизма появилась возможность развеять сложившийся стереотип. Понятие Юго-Восточной Европы для обозначения данного региона появилось в конце XIX в., однако оно не прижилось,

поскольку его использование предполагало, что данная территория признается частью Европы, а дурная репутация Балкан и этнические конфликты мешали такому признанию. Как утверждает Тодорова, именно образ «чужой», «другой» земли воспрепятствовал Европе решительно вмешаться для прекращения конфликта летом 1995 г. и помешал НАТО ввести войска: это означало бы признание Балкан критически важным регионом Европы, требующим стабилизации. То же обстоятельство побуждало США видеть в регионе потенциальную угрозу. Критическая геополитика, по мнению автора, может способствовать изменению подобных стереотипов.

К концу 90-х годов критическая геополитика превратилась в междисциплинарную программу исследований, в рамках которой можно выделить четыре основных направления⁴: *практическая геополитика* (изучение географических и политических представлений/рассуждений в их практической реализации — политических практиках), *формальная геополитика* (изучение географического и исторического контекстов, в которых появились и развивались конкретные политические, географические и стратегические идеи), *популярная геополитика* (изучение воздействия геополитического образа на массовую культуру и формирование в обществе геополитических стереотипов), *структурная геополитика* (изучение влияния глобализации, информатизации и экономических преобразований на государственное управление).

³ Todorova M. *Imagining the Balkans*. N.Y. : OUP, 1997.

⁴ Dodds K. *Political geography III: Critical geopolitics after 10 years // Progress in human geography*. London, 2001. Vol. 25. № 3. P. 469–484.

Таблица 1. Основные направления критической геополитики

Тип геополитики	Объект исследования	Проблематика
Формальная геополитика	Геополитическая мысль и традиция	Персоналии ученых, институты и их политический и культурный контекст
Практическая геополитика	Практика управления государством	Практические размышления в сфере геополитике при осуществлении международной политики
Популярная геополитика	Массовая культура, СМИ и географические представления	Национальная принадлежность и создание образов других людей и мест
Структурная геополитика	Современное состояние геополитики	Глобальные процессы, тенденции и противоречия

Можно утверждать, что критическая геополитика отошла от традиционного понимания концептов «политический» и «географический», выйдя за рамки исследовательских задач, принимающих во внимание лишь физические границы, институт государственной власти и внешние условия; в сферу ее интересов вошли социальные науки, вопросы глобализации, идентификации и суверенитета.

Однако, помимо неоспоримых достоинств, критическая геополитика, по мнению Клауса Доддса, обладает существенными недостатками.

Во-первых, недостаточное внимание уделяется неевропейским геополитическим представлениям и формам правления (так, например, развитие геополитической мысли в России оказалось гораздо шире, чем его представляли на Западе).

Во-вторых, было выявлено, что в англоязычной критической геополитике практически не затрагивалась постколониальная проблематика: опыт постколониальных территорий и их развития критическая мысль не учитывала вообще. Подтверждением тому служит политика пищевой безопасности Китая, которая, по сути, поставила под сомнение

аналогичную западную политику, что является ярким примером влияния культурного контекста на формирование геополитических представлений.

В-третьих, несмотря на уверения в обратном со стороны приверженцев критической геополитики, государство не отступает перед лицом глобализации, а реагирует самым жестким образом — что подтверждается беспрецедентной жесткостью, продемонстрированной в Югославии и Руанде. И на фоне действий государства как института, призванного защитить права человека, который в то же время спонсирует массовые убийства, гуманитарная интервенция в большинстве случаев остается проблематичной.

В-четвертых, критическая геополитика напрасно не включает в сферу своих интересов военную и стратегическую области. В качестве иллюстрации данного тезиса автор приводит бомбардировку Китайского посольства в Белграде войсками США, которая согласно официальным заявлениям Вашингтона была трагической ошибкой, поскольку при наведении использовались устаревшие карты города. И это при том, что ежегодно в США немалые средства тратятся на разработку и развитие систем спут-

никового слежения. И если критическая геополитика и выделяет проблему милитаризма и готова предложить альтернативу этой идеологии, она должна обратить внимание на геополитические рассуждения конкретных государств, в данном случае США.

Кроме того, в рамках критической геополитики проводится недостаточно этнографических исследований, в том числе и посвященных тому, как геополитические концепты проникают или формируются в сознании обывателей. Например, как складываются так называемые воображаемые сообщества, т.е. как происходит идентификация определенного национального опыта и, как следствие, причисление себя к сообществу, члены которого обладают этим признаком (например, по способу сушки посуды: датчане вытирают ее полотенцем, а шведы предпочитают естественное высыхание). Таким образом, по словам Линде-Лорсен, история «территориализируется», а территория — «историзуется»⁵. Помимо прочего, критическая геополитика должна отражать отношения между географическими представлениями официальных лиц (практиков государственного управления), представителей науки и интеллигенции и массовыми рассуждениями, а также результат их взаимодействия с массовой культурой.

По мнению Клауса Доддса, недостаточное внимание критическая геополитика уделяет пока и гендерному вопросу. Интересным могло бы быть изучение секретариата политических учреждений

(по большей части состоящего из представительниц женского пола) не только на формирование политической программы государства как таковой, но и на формирование баланса сил внутри структур, а также на развитие политических интриг.

Англоязычная геополитика, очевидно, проявляет особую озабоченность вопросами этики и морали, в особенности такими, как права человека, этнические чистки и геноцид. В 1995 г. в боснийском городе Сребреница разворачивались кровавые события: сербские солдаты напали на мусульман, более 8000 человек было убито. Однако за жесткой критикой провальной политики безопасности ООН в Боснии, высказанной приверженцами критической геополитики, не последовало конкретных решений миротворческих вопросов или альтернативных стратегий по предотвращению массовых зачисток и резни. Доддс предлагает уделить большее внимание конкретным персоналиям миротворческих сил — официальным лицам, которые принимают решения о необходимости вторжения, обстрела или доставки гуманитарного груза непосредственно на местах. Степень общей вовлеченности критической геополитики в военную сферу должна существенно возрасти, равно как и тщательность исследований, посвященных влиянию географических представлений на организацию шпионажа, выбор цели, операции на местности и гуманитарную интервенцию.

Недавнее распространение демократии и возникновение демократических государств в Латинской Америке, Восточной Европе и Азии вызвали новый этап размышлений на тему демократии и космополитизма внутри критиче-

⁵ Linde-Laursen A. Small differences — large issues: The making and remaking of a national border // *South Atlantic quarterly*. Duke, 1995. Vol. 94. P. 1123.

ской геополитики. Доддс с сожалением констатирует существование опасности превращения демократии в оружие в руках мощных государств (что уже прослеживается на примере Великобритании и ее бывших колоний и США). Однако остается вопрос, как нам удастся организовать политическую жизнь таким образом, чтобы не прибегать к территориальному концепту сообщества (и демократии), который будет недостаточно универсален для применения в вопросах миграции, диаспоры и гибридных культур.

Еще одна область, которая вызывает интерес, — это осознание опасности, вызванной сначала успехом научно-технического прогресса, а затем его неизменным и избыточным присутствием в нашей жизни. Ульрих Бек полагает, что угроза окружающей среде представляет собой первостепенную проблему для общества риска⁶. И одним из самых актуальных станет вопрос, каким образом общество риска сможет препятствовать угрозам и защитить уязвимые места. Смогут ли структуры власти, ассоциируемые с глобальным капитализмом, признать собственную несостоятельность перед лицом конкретных кризисов или будут и далее увеличивать риски? Следует принимать во внимание и урон окружающей среде, причиняемый поддерживающим современные капиталистические структуры потреблением.

Новым этапом в развитии критической геополитики стала работа Фила Кейли «Критика критической геополитики»⁷. Работа посвящена сравнительному ана-

лизу традиционной и критической геополитики, проводимому по разным критериям. Будучи приверженцем традиционной геополитики, автор отмечает состоятельность обоих подходов и утверждает, что именно комплексное их рассмотрение дает возможность полнее представить геополитику в контексте как географии, так и исследований международных отношений.

Для проведения сравнительного анализа необходим новый уровень оценки, который бы позволил объективно сопоставить две тенденции в рамках геополитики, не примыкая ни к одному из существующих лагерей. Такой уровень Кейли называет *критикой критической геополитики*. Традиционному подходу он противопоставляет одно из двух течений, существующих внутри критического подхода, — *деконструктивистское* (оно предполагает исследование текстов и дискурса в контексте международной политики и традиционных геополитических утверждений и теорий), представленное ключевыми работами О'Тоала⁸. Сравнение проводится до девяти критериям:

Уровни анализа — иерархическая система причин и процессов в контексте международных отношений (от индивидуального уровня до национального и международного). Обычно внимание уделяется лишь одному из них. Критическая геополитика сосредоточивается на социальном уровне или уровне принятия решений. В классической внимание уделяется объективным причинам и процессам, возникающим из глобальных

⁶ Beck U. Risk society. L. : Sage, 1992.

⁷ Phil K. A critique of critical geopolitics // Geopolitics. St. Louis, 2006. Vol. 11. № 1 (spring). P. 24–53.

⁸ The geopolitics reader / O'Tuathail G., Dalby S., Routledge P. ; ed. by O'Tuathail G. — L.; N.Y. : Routledge, 1998 ; Understanding critical geopolitics: Geopolitics and risk society / O'Tuathail G., Dalby S., Routledge P.

или региональных структур, исследуется международный уровень.

Конфликт модернистов и постмодернистов — постмодернисты отрицают существование объективной истины, поддерживая идею субъективного мира и тем самым эпистемологически и онтологически отдаляются от классического подхода. Постмодернисты также отвергают структуралистские и позитивистские подходы, поскольку, по их мнению, в основе всех процессов лежат знание и власть. Постмодернистские взгляды не чужды критической геополитике. По мнению О'Тоала, на создание нового политического окружения повлияли многие процессы, в том числе глобализация корпораций и рынков, слияние информационных и коммуникативных технологий, детерриториализация национальных правительств и исчезновение государства в прежнем его понимании — процесс глокализации (слияние понятий *global* и *local*)⁹. Классической геополитике присущ «позитивизм», она исходит из предположения, что методология естественных наук применима к наукам социальным и позволяет получать некие объективные результаты; что все люди, включая государственных лидеров, при выборе поведения действуют из соображений «ожидаемой пользы» или вознаграждения.

Минусом критического подхода является необходимость постоянно перестраивать и «подгонять» концепты под изменяющийся объект исследования, что приводит к отсутствию точности, характерной для классических теорий.

⁹ O'Tuathail G. The postmodern geopolitical condition: States, statecraft and security at the millennium // *Annals of the association of american geographers*. N. Y., 2000. Vol. 90. № 1. P. 166–178.

Однако последние основаны на ложной послышке о неизменности социального и политического устройства. Автор убежден в необходимости учитывать оба подхода для продуктивного решения геополитических задач.

Цель «проблематизации» классической геополитики. Критический подход не принимает классическую теорию «как есть» и настаивает на открытости политической географии для методологических и концептуальных инноваций. Он предполагает поиск альтернатив нынешнему состоянию мира — в том числе решения проблем общества риска и проблем загрязнения окружающей среды. Классический подход не рассматривает геополитику как орудие управления государством: по словам О'Тоала, он крайне абстрактен и рассматривает геополитические процессы с высоты Олимпа¹⁰. Способность к наблюдению несомненно является сильной стороной классического подхода, однако он не уделяет должного внимания анализу социального значения наблюдаемых процессов.

Онтологическая перспектива. В понимании модернистов, объективная реальность наблюдаема извне. Для постмодернистов она не существует нигде. По мнению критического геополитика Лесли Хеппла¹¹, «геополитические тексты не являются объективными, они основаны на власти/знании и служат интересам определенных групп, помогая узаконить намеченные перспективы и

¹⁰ Introduction: Rethinking geopolitics: Towards a critical geopolitics // *Rethinking geopolitics* / G. O'Tuathail, S. Dalby. L.; N.Y. : Routledge, 1998. P. 6.

¹¹ Metaphor, Geopolitical Discourse and the Military in South America // *Writing Worlds: Discourse, Text and Metaphor in the Representations of Language* / L. Hepple, Barnes T., Duncan S. L.; N. Y. : Routledge. 1992. P. 139.

интерпретации». Поскольку объективной реальности как бы не существует, традиционные теории, основанные на подвергшихся субъективизации фактах и обобщениях, не имеют смысла. В классической геополитике «внешний» мир существует, и политика государств определяется географическим положением в не меньшей степени, чем другими объективными и субъективными непространственными факторами.

Эпистемологическая перспектива.

Позиции двух направлений относительно возможности объективного научного объяснения политики также существенно различаются. Для критической геополитики наблюдения отдельных лиц, включая государственных деятелей, не могут быть объективными, поскольку объект наблюдений и наблюдающий неразделимы. По мнению О'Тоала, «западная геополитика до сих пор описывает воображаемый мир с имперской позиции»¹². В классической геополитике отношения между географическим положением и международной политикой могут быть установлены с помощью научных теорий, основанных на наблюдениях, интуиции и статистических исследованиях. Объект наблюдения и наблюдающий разделимы. Классический подход не нацелен на эмансипацию, он является инструментом в руках государственного деятеля, принимая в расчет в первую очередь географическое положение, а не социальные, политические и другие расчеты властной верхушки.

¹² O'Tuathail G. A strategic sign: The geopolitical significance of Bosnia in US foreign policy // Environment and planning D: Society and space. London, 1997. Vol. 7. P. 42; См. также: O'Tuathail G. "Cartesian perspectivalism" description of the classical in this regard: Critical geopolitics: The politics of writing global space. Minneapolis: Univ. of Minnesota press, 1996. P. 23–24.

Господство власти. Для критической геополитики география есть наука о власти, и изучение геополитики означает наделение пространственными характеристиками господствующих геополитических сил и государств. В классической геополитике сила государства и его развитие зависят от географических факторов, таких как континентальное либо морское положение, расположение в центре или на периферии, запасы полезных ископаемых на территории страны. Сила господствующих государств обусловлена более выгодным положением и географическими преимуществами. Функция геополитики здесь консультативная — советовать представителям власти, как грамотно использовать преимущества географического положения.

Предмет исследования. Как можно описать суть геополитики, что является наиболее значимым для ее применения? Приверженцы критического подхода утверждают, что геополитика представляет собой дискурс, касающийся отношений между властью/знанием и социальными/политическими отношениями. Они настаивают на интерпретативном понимании мировой политики, следовательно, их основная задача сводится к толкованию явлений внутри контекста теорий мировой политики, а не к усвоению некорректно сформулированных допущений и представлений традиционного подхода. Классическая геополитика изучает историю и географию, особенно их связи с дипломатией и стратегией для создания теории влияния географических факторов на создание международной политики, которая является полезным теоретическим и практическим средством для понимания определенных сфер международных отноше-

ний и для выработки международных политических мер.

Вневременной аспект геополитики (насколько динамично понятие геополитики, базируется ли оно на «вневременных» ценностях — пространстве и географическом положении или на «хронополитике» — высоких скоростях и киберпространстве). Критическая геополитика считает традиционную политику устаревшей. Мир поделился на «дикие» и «робкие» государства и сталкивается с угрозами, исходящими от «общества риска» — отрицательными последствиями индустриализации, глобализацией финансов, обособлением более бедных регионов и информатизации (возрастающих скорости передачи и количества информации). Большинство консервативных приверженцев классического подхода отстаивают постоянство географических факторов, оказывающих влияние на международную политику, и апеллируют к географическому положению как существенно важному ориентиру для любого политического деятеля.

Необходимость свободы. Критическая геополитика считает, что традиционная политика евроцентрична и придерживается определенных бинарных и иерархических характеристик, например дихотомии «мы — они», которая приводит к возникновению государств-изгоев, экологическим угрозам, стабильности в центрах и обратной ситуации на периферии. Однако Кейли замечает, что критический подход не предоставляет ни ясной картины возможных улучшений, ни путей решения все более усложняющейся ситуации¹³. В классической геополитике проблема борьбы за свободу, как и

проблема господства власти, остаются за пределами интересов традиционалистов, которые воспринимают уже существующие явления как факт, вне зависимости от их природы (демократической или недемократической). Классический подход не ставит своей целью переустройство международной системы.

По мнению Кейли, у обоих подходов есть свои достоинства и недостатки. Он соглашается, что основными минусами традиционного направления является отсутствие четко сформулированных целей и четко обозначенной сферы интересов, опора на рациональность, игнорирование актуальных процессов, проблем и технологий. В то же время он считает, что обвинения классического подхода в склонности к чрезмерным упрощениям беспочвенны, ибо упрощение — один из необходимых приемов обработки информации. Кейли полагает, что приверженцы критической геополитики незаслуженно недооценивают достижения традиционного подхода, что способствует углублению конфликта двух направлений (хотя для развития науки необходимо как раз обратное). В то же время сама критическая геополитика чересчур сосредоточена на дискурсе, уделяя недостаточно внимания процессу принятия решений.

С развитием критического направления появился миф о том, что география как наука является империалистическим явлением, которое не может идти в ногу с развивающимся миром, новыми технологиями и своевременно реагировать на возникающие процессы дегитерриториализации и глокализации государств. Как резонно замечает Кейли, сторонники традиционной геополитики, в свою очередь, могли бы упрекнуть сво-

¹³ Kelly P. A Critique of Critical Geopolitics // Geopolitics. 2006. № 1. P. 24–53.

их оппонентов в том, что они — на стороне радикалов.

Подводя итоги, Кейли говорит о неизменной пользе критического подхода, выполняющего информативную функцию по отношению к традиционному, утверждая, что оба подхода могут прекрасно дополнять друг друга. Он не теряет надежды, что в перспективе два противоборствующих направления смогут прийти к консенсусу, тем самым сделав огромный вклад в развитие геополитики. Если эти надежды оправдаются, можно будет говорить о переходе западной геополитики к

новой фазе своего развития — посткритической, в которой традиционный предмет геополитики (география международных отношений) уже рассматривается с учетом критики детерминистских представлений, получившей развитие в критической геополитике. Важным методологическим новшеством посткритической геополитики становится отказ от построения универсальных концепций геополитического обустройства мира и переход к глубинному анализу пространственных факторов, определяющих развитие политических процессов.

Критическая геополитика и посткритический сдвиг в исследовательской парадигме геополитики

Окунев Игорь Юрьевич, МГИМО (У) МИД России,
факультет политологии, кафедра сравнительной политологии,
старший преподаватель
E-mail: okunev_igor@yahoo.com

***Аннотация.** В статье представлен обзор новой области геополитики, получившей развитие на Западе в последние два десятилетия, — критической геополитики. Анализируются методологические и тематические инновации этого направления, его противостояние классической геополитике, а также перспективы объединения оппонентов в рамках посткритического сдвига в исследовательской парадигме.*

***Ключевые слова:** геополитика, критическая геополитика, пространственное мифогеографическое воображение.*

Critical Geopolitics and Post-Critical Shift in Geopolitical Research Paradigm

Okunev Igor Yurievich, Moscow State Institute of International Relations
(MGIMO University), School of Political Affairs,
Department of Comparative Politics, Assistant Professor
E-mail: okunev_igor@yahoo.com

***Abstract.** The article presents a review of the new geopolitics approach that developed in the West in the last two decades — the critical geopolitics. The article analyzes its methodological and thematic innovations, the contradictions between classical and critical geopolitics, and regards possible future cooperation of the opposing approaches as post-critical shift in geopolitics research paradigm.*

***Key words:** geopolitics, critical geopolitics, spatial myth, geographical imagination.*